

#РЦЫ

АС

February 10, 2016

1 *** (на рождественских ярмарках)

на рождественских ярмарках
очереди за совестью,
так что жить без нее, кажется, — новый вызов
я прорастаю твоими глазами с помесью
маленьких девочек,
шагающих вниз с карниза

эпоха людей,
вросших в сугробы, как мамонты, —
Нового Ледникового двадцатилетие,
время грохочет своими пустыми
карманами,
а шагающих вниз, видимо,
не заметили

время решений,
бьющихся вкруг нуля
я прорастаю твоими глазами вздорными
“здравствуй,
я космос
слушай меня, земля,
...
кажется,
уже скоро”

2 *** (мы в жженных иконах)

мы в жженных иконах

—

по коням, по коням!

мы скрип законных

петель.

как,

выйдя из комы,

певцы глаукомы

упрямо мечтают взлететь.

устали от гари,

непарные твари,

нам легкие режет вода.

нас осветят фары,

без ноевой пары

рождается наше всегда

лажая по нотам

и с криком в аортах,

мы яростно кинемся в бой,

мы выступим гордо

по линии фронта,

а кончим Второй Мировой

и суммой ладоней

мы

—

те, кто не понят,

столетние люди

зимы

и мы, те, кто кроме,

по линиям комнат

рисуем пределы тюрьмы

мы

—

в пляс на амвонах,

в стегматах ладони,

в ушах разрывается вой,

— во всех телефонах —

мы в жженных иконах
мы в жженных иконах.

отбой

3 Первый снег

первоснежное небо читает тебя и меня по брайлю,
по касаниям изучает нас, одиноких,
роденствующих
как полярники в Северный лед,
мы не вмерзли в него —
мы стояли
стоями
в бесконечный покров, как в великое равнодействие
первоснежное небо читает тебя и меня руками
чувствуешь,
будто художник о мир обнуляет палитру
словно на благовещенье паводком с рук стекает
обескровленный день,
с антрацитовым небом слитый,
где первоснежное небо читает тебя и меня на ощупь,
так (казалось бы) проще —
уходящий стреляет первым
по любому из двух;
где, как флаг, на ветру полощет
фотографию строчки света, прижатой закрытой дверью;
там, где каждый удар сердца о ребра яростнее и больнее,
руки о стену в кровь:
только вымолить бы прощения,
первоснежное небо читает меня по слогам и болеет
(так же, как я)
вкусом твоей оголенной шеи
первоснежное небо считает тебя и меня за дожное —
дураки на войне,
где никто не способен сдаться
пока ты под огнем, мы врастаем по клеткам кожи
в бесконечный покров, как в великое святотатство —

так читай греховодников-нас по падениям в грязь и только,
так (казалось бы) проще —
уходящий стреляет мимо,
первоснежное небо читает тебя и меня без толку,
одиноких,
растаявших,
исповедовавшихся,
неисповедимых

PS

так читают ветхий завет непрошедшие кастинг в мадонны,
где в евангелии от Грина
ты по льду прекратила бег —
по щекам бритвами твоих обоюдоострых ладоней
падает
первый
снег
падает первый снег.

4 no.difference

в конечном счете не будет разницы
к какому времени и по причине
"поезд приехал к последней станции,
вы, к сожалению, не соскочили"
и все, что важное, даже слишком,
что жить мешало,
съедало шансы,
в конечном счете вернется лишним,
в конечном счете уйдет с баланса
все обернется дурным нулем
и нашей общей судьбой окажется
а пуля, старость и самолет —
в конечном счете не будет разницы
и все, кто был рядом, и даже очень,
беззвучно дотают под пляшущим взглядом,
в конечном счете мы все —
в одиночку, так не откладывая приговора

и руки, выпачканные строго мелом
о нас с тобой вытрет судьба-проказница,
а что ты
шептала,
кричала
и делала —
в конечном счете не будет разницы

5 Капитаны

капитаны неподнятых лодок уходят в отставку.
моя милая,
отдери же меня от дна,
научи меня сызнова жить. Видишь, вдоль моего окна
капитаны дрейфующих лодок уходят в отставку,
в пост-штурваловый вальс
от неподнятых телефонов,

научи меня жить,
опровергни всю эту чушь —
на фраватерах наших кровавой молитвой стонут
мариинские впадины наших соленых душ

капитаны устали.
капитаны уходят.
"адьос!
мы, забытые, в пресной воде утонем,
где любой морской волк —
в целом твой сухопотный пес,
спящий рядом с постелью небосвода твоих ладоней,
сенбернарствуем.
время сдаем в утиль,
где по новой весне эти улицы фонареют,
где я враз захлебнусь от упрямой свободы уйти,
сам себя распластав по беззубой кровавой рее,

где забросив секстант
и все карты введя в негодность,
мы доверимся проповедующим полифемам,
где твоя бесконечная удаленность

гемоглобиновой ломкой сбежит по венам
и захочется верить,
что мы без конца могли бы
жить,
не сдирая кожу ладоней о борт корвета".
ты меня научила:
"человек есть такая рыба,
та, что пуще всех тварей боится дневного света"
капитаны уходят.
"мы теперь навсегда запомним,
по какой путеводной нам всем возвращаться назад"
но я знаю давно —
капитаны —
мы здесь в тишине утонем,
и нам соль вместо меди монетой забьют в глаза

6 #good

робин из локсли складывает лук в колчан
пусть колено твое никогда не коснется земли
из скупой неискренности палача
ты обманывал, старый певец:
капюшон на плечах —
не гарантия счастья,
а всего лишь отсрочка петли
робин из локсли выкинул стрелы в огонь
(ты гори, не стесняйся,
мой любимый шервудский лес)
здесь уходят с концами.
возвращается кто-то другой
в безупречные сказки, битые в пыль под ногой,
где король меж воров
ищет самых обычных принцесс
робин из локсли тихо уходит из леса
кто-то же должен закончить был эту дурную игру
гая-фоксовым методом нас —
светлячками —

развесят
и мы будем смеяться горстями немого железа
вдоль по медным зобАм гордо стонущих яростных труб
искупление в тех, к кому кровью засохшей привык,
обрамлением в нас прорастают багряные пятна
каждый вольный стрелок постепенно уходит на вы
и сомнения в такт колебаниям тетеvy
оставляют нас,
тысячью стрел по мишеням распятых
и когда нас пробьет вкусом тиса по львиным сердцам
и когда мы решим вместо робы твой саван примерить
капюшонный стрелок,
я опять не дождался конца —
своей кровью напиться с твоего ледяного лица
моя модная,
вечно босая Мэри
вот и робин из локсли покидает пределы чащи
(чтоб ты сдох атлантидой, черезчур обитаемый остров)
мой изящный палач,
стоит быть хоть слегка настоящей:
прямоезжих дорог не бывает, ну а, стало быть, по кротчайшей
будет, видимо, слишком просто
будет
видимо
слишком
просто